

должен обнаружить и другое, «иное» мнение по поводу интерпретации высказанного явления. Заметим, что это приводит к необходимости знания говорящего норм этикетного речевого взаимодействия.

Этикетное речевое взаимодействие жестко предопределено не только традициями данного общества, но и конкретной ситуацией, обстоятельствами разговора. Основное правило, по мнению Л. Щербы, для ответного высказывания: реплика должна вписываться в «контекст» диалога, т.е. быть уместной [3, с. 189].

Наиболее целостным рассмотрением диалога является теория речевого поступка М.М. Бахтина. Ученому принадлежат такие важные с методологической точки зрения открытия, как категории «коммуникативная заинтересованность», «говорящий человек», «солидарность участников общения», «поиск согласия», «высшая инстанция ответного понимания» и др. Необходимо отметить, что теория М.М. Бахтина, предложенная как оригинальная философия языка, вводит принцип отношения, диалога в анализ текста, языка, познания. Он писал: «Проблемы коммуникации возникают в силу расхождений между субъективными сознаниями: человек не может переживать другое сознание, и это ограничивает возможности интерсубъективного понимания. Однако общее сосуществование с другими в общем, т.е. разделенном, мире составляет основу для общения и одновременно для конституирования этого мира. Непризнание различий, неоткрытость Другому создают барьеры в общении и невозможность интерпретативного самопознания» [1, с. 217].

Таким образом, эффективность коммуникативного взаимодействия зависит от нескольких условий: от желания участников в форме диалога выразить свои мнения, просьбы сообщить что-либо, от умения определить личностные особенности коммуникаторов, признавая их уникальность и индивидуальность, организовать в соответствии с этим свои реплики, не забывая нормы этикетного речевого общения.

Литература и источники

1. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества. – М., 1979.
2. Бахтин, М.М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники: Ежегодник, 1984–1985. – М., 1986.
3. Isaacs, W. Taking flight: Dialogue, collective thinking and organizational learning. – NY, 1993. – P. 24–39.
4. Bohm, P. Dialogue: A proposal Retrieved December /P. Bohm, D. Factor. – 2001. – Mode of access: <http://www.muc.de/heavel/dialogue/-proposal.html>.

ЭТИКА МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Лаптёнок А. С. (Минск, Беларусь)

Современное развитие общества характеризуется

This document has been edited with Infix PDF Editor - free for non-commercial use.

To remove this notice, visit: www.iceni.com/unlock.htm

трансформационными процессами, как глобального масштаба, так и регионального, определяемого спецификой развития постсоветского культурного пространства. Если говорить о глобальных трансформационных процессах, возможно, современная цивилизация находится на таком же разломе, как в свое время при переходе от каменного к железному веку. Это связано, прежде всего, с развитием новых технологий, которые кардинально меняют место и роль человека, в особенности в информационных процессах. Возникают совершенно новые типы коммуникации, способы хранения и трансляции культурной информации. В конечном итоге это приводит к появлению новых форм взаимодействия культурных традиций и методов включения в них индивидов. Кардинально меняется не только научная картина мира, но и социокультурное пространство в целом. Происходит, с одной стороны, глобализация мира, когда практически любое значимое событие в разных регионах Земли, благодаря СМИ, становится объектом информации. С другой стороны, наблюдается тенденция атомизации личностного бытия, когда, даже будучи включенным в общий информационный процесс, индивид получает все больше возможностей для личностной автономии, практически не связанной с сословно-корпоративной зависимостью.

Сложность современной ситуации в мире актуализирует необходимость налаживания диалога культур, нахождения механизмов сотрудничества разных этносов и религий. Противоречивость самого процесса диалога определяется, с одной стороны, все большей открытостью социокультурного пространства, когда возможности коммуникации, как опосредованного, виртуального, так и непосредственного, значительно возрастают. Обыденными социальными фактами стали межнациональные браки, работа в международных компаниях, мобильность перемещений людей. Виртуальные путешествия по музеям, выставкам, культурным достопримечательностям практически всех стран мира можно осуществить, не выходя из своей квартиры. Множественность контактов в социальных сетях порождает иллюзию чуть ли не всемирной общности. С другой стороны, существуют исторические, конфессиональные, культурные, языковые и иные барьеры, мешающие, ибо ограничивающие возможности межкультурного и межрелигиозного диалога. Они частично обуславливаются географическим положением, особенностями исторического развития региона, сложившимися взаимоотношениями между этносами и религиями. Специфика взаимодействия социальных субъектов обуславливается иерархией устоявшихся ценностей, которая в силу своей привычной устойчивости не требует каких-либо доказательств её легальности и приоритетности перед другими системами. В этом же ряду – инерция общественного сознания, воспроизводящая культурные паттерны, характерные для традиционного общества с его культом насилия, восприятия Другого как Чужого со сложившимися стереотипами неприятия всего того, что не вписывается в «свою» систему ценностей.

На уровне теории и идеологии существуют убедительные

доказательства необходимости мирного сотрудничества, взаимодействия культур, но практика отношений субъектов разного уровня: межгосударственных, межгрупповых, межличностных, показывает то, что насилие, вражда до сих пор во многом определяют содержание деятельности данных субъектов. Современная политика представляет собой зону постоянного риска, латентно включающего возможность столкновения между странами, при этом не существенно, имеют они общие границы или нет.

Современный мир полон противоречий. С одной стороны, процесс глобализации приводит к осознанию взаимосвязи и взаимозависимости практически каждой страны с остальным миром. В режиме on-line мы можем наблюдать за событиями, происходящими в разных регионах земного шара. Благодаря свободе перемещения и современной технике, через достаточно ограниченное время, мы можем оказаться на любом континенте. Мир становится «маленьким». Как будто этот факт должен стимулировать процесс взаимопонимания, диалог культур. Но в реальности этого не происходит. Напротив, с другой стороны, множится число локальных конфликтов. Европа испытывает значительные трудности в связи с огромным числом беженцев и мигрантов, далеко не все из которых принимают ценности культуры страны, в которую они прибыли. Отсюда складывается представление о том, что насилие до сих пор понимается в качестве возможного средства воздействия на конфликтующую сторону.

Если непредвзято проанализировать роль насилия в современном мире, то нетрудно заметить не только его распространенность во всех сферах бытия человека, но и укорененность в массовом сознании мнения о его необходимости и эффективности. Такая оценка насилия проявляется в семье, в межличностном общении, в управленческой деятельности («без сильной руки наш человек ничего не сделает»), в межгосударственных отношениях. Кажущаяся результативность насилия заключается в «эффекте прямого действия»: как правило, сразу же после его применения следует реакция принуждаемой стороны. Однако, последствия применяемого насилия носит краткосрочный характер и требует постоянного подтверждения новыми акциями. Иначе говоря, помимо формирования негативного отношения к субъекту насилия, оно, как правило, не имеет долгосрочного эффекта без непрерывного присутствия чувства страха принуждаемой стороны. Говорить в этом случае о полном правном партнерстве, конечно, проблематично.

В общественную практику основные принципы ненасильственной организации человеческой жизнедеятельности внедряются по-прежнему чрезвычайно сложно. Отчасти это объясняется, помимо, вышеозначенного, инерцией общественного сознания. С одной стороны, в наши дни происходит достаточно серьезная трансформация системы ценностей социума, а с другой – противоречивым образом сохраняются традиционные регулятивные механизмы действий социального субъекта. Хотя всем на идеологическом уровне понятно, что мирное взаимодействие гораздо лучше любой вражды, все же до сих пор мало кто это связывает с реализацией идей ненасилия. На

уровне теории необходимость диалога культур, сопряженного с ненасильственными действиями, достаточно четко обоснована, но инерция практики приводит к применению привычных средств.

В настоящее время появляются достаточно серьезные причины радикального пересмотра сложившихся принципов взаимодействия социальных субъектов, основанного на насилии. Связываются они с изменением социальной роли этого феномена. Появление новейших технологий, в том числе и военных, ставят перед человечеством проблему выживаемости. Если ранее человек мог выжить, пусть и в не совсем благоприятном для него мире, то сегодня в условиях нестабильного существования, человечество может погибнуть. На протяжении всей своей истории социум не выходил из состояния войны. Одни войны были более грандиозными, другие – менее, однако они не могли препятствовать выживаемости всего человеческого рода. Регионы, свободные от военных действий, развивались вполне благополучно. Сегодня любой региональный конфликт может перерасти в глобальный. Не случайно в последнее время участились прогнозы в отношении угрозы третьей мировой войны. Иначе говоря, речь напрямую идет о том, будет человечество жить, или нет. Если ранее создавались новые средства уничтожения себе подобных, то они приводили «только» к расширению числа жертв. XXI век с его ядерным, биологическим, психотропным, химическим (каким еще?) оружием становится веком-самоубийцей: применение любого из них может привести к необратимым экологическим и гуманитарным последствиям. Именно учитывая всю степень угрозы, возможно постепенное выстраивание нового нравственного мира, основанного на принципах ненасилия. Но этот путь невозможен без изменения самого человека, его нравственного сознания. И он начнется не в результате каких-либо морализаций, увещаний или обращения к «лучшим чувствам» (сколько их уже было!), а под влиянием маячащей перед человечеством угрозы самоуничтожения. Конфронтационная логика неизбежно должна смениться логикой компромисса и сотрудничества. Иначе некому будет впоследствии рассуждать над этими проблемами. В качестве аналогии можно привести пример с изменением общественного сознания в отношении необходимости формирования и развития экологической культуры, которое шло от непонимания к осознанию ее значимости. Именно поэтому в мире ширится движение ненасилия, которое включает в свою сферу воздействия не только такие традиционные, как политика, экология, но и практически все элементы межличностного взаимодействия, как-то: ненасильственное воспитание, обучение, общение и т.п. В этом же ряду, естественно, необходимость развития и расширения диалога культур.

